

Я взял бутылку 25-летнего Glenmorangie из своей “Мужской пещеры”. У меня в шкафу был солод подешевле, но я подозревал, что для этой истории требуется что-то крепкое.

Келли сидела напротив меня за кухонным столом, она держала свой стакан, вдыхая насыщенный аромат хайлендского солода.

— Так вот, вчера Наоми исполнилось 15 лет и 200 дней, когда мне было именно столько лет, я уже некоторое время работала моделью. Моя мама подтолкнула меня к этому, она была настойчивой мамой, вот почему я старалась быть более расслабленной. Я снималась в каталогах, в женской одежде, даже в купальниках. Ты видел фотографии, у меня была хорошая фигура, не такая впечатляющая, как у Наоми, но все же приличная грудь, поэтому они убедили меня сниматься в купальниках и бикини.

Келли сделала глоток своего виски: — ммм, неплохо.

Я долил ей в бокал, пока Келли устраивалась поудобнее, чтобы рассказать мне свою историю.

— Итак, в тот день, когда мне исполнилось 15 лет и 200 дней, в субботу, была середина декабря, поэтому, естественно, я моделировала бикини для летнего каталога. Я была довольно наивна, у меня не было парней, у меня не было времени, когда я не ходила в школу, я работала либо в магазине моего отца, либо в фотостудии. Итак, в тот день мы снимались для очередного гламурного каталога, что-то вроде Энн Саммерс, сексуальные костюмы для пляжа или у бассейна, а не для реального плавания, некоторые бикини состояли из шнурков и крошечных треугольников ткани. Я думала, что выгляжу скорее распутно, чем сексуально, Филу, фотографу явно всё это нравилось. Его член так и выпирал, но в то время я действительно не заметила, хотя я помню, что весь день чувствовала себя неловко, он уделял мне очень пристальное внимание, прикасался ко мне, чтобы поправить мои бикини, а не говорил мне, как их поправить самой.

— Он убавил температуру, чтобы показать мои соски, мы не делали такое для каталогов серьезных журналов, но поскольку это сексуальный каталог, он подумал, что это придаст изображениям немного дополнительной популярности.

— Итак, после последнего бикини, я помню, это было бикини “Юнион Джек”, я подумала, что оно безвкусное, материал дешевый, и от него у меня зачесались соски, поэтому, как только он сделал последние фотографии, я сняла его, чтобы втереть немного талька в грудь, чтобы остановить зуд, и Фил продолжал фотографировать!

— Я была взбешена, по-настоящему зла, но он начал заговаривать мне зубы: “Ты такая красивая... все нормально... Я ни для чего не буду использовать эти фотографии... почему бы нам не снять несколько других поз?...” — Классическая чушь собачья. Он включает обаяние, льстит мне и продолжает снимать. Это фотографии он продал газетам после того, как я стала знаменита, он либо не сказал газетам, что мне было всего 15, либо газетам было все равно. Я хотела пожаловаться, но мама сказала мне, что это будет плохой идеей, повредит моему имиджу, если люди подумают, что я из тех шлюх, которые позировали топлесс еще в школе, как будто это был мой выбор.

— Как бы то ни было, он стал таким милым, говорил тихим голосом, льстил мне все больше и больше, и я начала отвечать. Мое единственное спасение в том, что все время, пока у него была камера, я не снимала бикини до конца, иначе у него было бы несколько фотографий меня снизу, а я их никогда не делала, я снималась только в “гламуре”, на странице 3 топлесс, в журналах для парней, я снималась обнаженной, но никогда не показывала своей киски, лишь

дразнила.

— Это было в те дни, когда большинство профессионалов не пользовались цифровыми камерами, он использовал пленку, это важно, потому что то, что произошло дальше, было бы намного хуже, если бы у него была цифровая камера, которую он мог бы установить в режим видеосъемки.

— Когда пленка закончилась, он отложил камеру в сторону и сказал мне сесть на диван, обычно мы так и делали, просматривали несколько полароидных снимков, которые он сделал в качестве образцов, чтобы получить представление о том, как выглядели все наряды.

— В тот день я была вся взволнована и раздражена из-за нежелательных фотографий топless, я плохо соображала, мне следовало одеться и уйти, но тогда мне бы не заплатили, он всегда платил мне на выходе. Итак, я сажусь на диван, и он садится рядом со мной, слишком близко, но мой разгневанный мозг все еще был слишком затуманен, чтобы понять, что должно было произойти.

— У него не было фотографий, я наконец сообразила, слишком поздно, он схватил меня за затылок, притянул к себе и поцеловал, это было ужасно, сигареты, кофе и гнилая еда, меня чуть не вырвало в процессе. Лучше бы я блеванула, тогда, может быть, он бы просто слегка шлепнул меня и не сделал того, что было дальше.

— Он лапал меня, играл с моими сиськами, ничего общего с прелюдией, наслаждаясь собой, не делая ничего, чтобы доставить мне удовольствие.

— Он расстегнул молнию и вытащил свой член, я этого не видела, у меня были закрыты глаза, я почувствовала его на своей ноге. Он перевернул меня, потом изнасиловал, другого слова для этого нет, я не хотела этого, мне это не нравилось, мне было очень больно, и он оставил на мне месиво из крови, синяков и слез.

— Я плакала несколько дней. Я даже не знаю, как я добралась домой. Мама ничем не могла помочь, она просто говорила, что это все моя вина, я сама позволила ему. Папа не хотел со мной разговаривать, стыдился меня.

— Я позвонила своей лучшей подруге Стелле, она попросила своего брата отвезти меня к ней домой, затем она попросила его отвезти нас обеих в больницу, где меня подлатали, они предложили мне таблетку на следующее утро, на всякий случай. Я приняла ее, хотя даже в моем расстроенном состоянии я знала, что не могу быть беременна, потому что он кончил мне в задницу.

— Прошло две недели, прежде чем я почувствовала себя там комфортно, и еще дольше, прежде чем все синяки прошли. Он хватал меня за шею, за плечи, он кусал меня за грудь, за ягодицы, он ударил меня несколько раз. Это было ужасно.

— Я хотела выдвинуть обвинения, но мама мне не позволила. Я нашла полицейского, который был готов мне поверить, он был таким милым, я рассказала ему о студии, и он отвез меня туда, но там было пусто. Я не знала настоящего имени Фила, он всегда платил мне наличными, так что никаких чеков с его именем. Полицейский позвонил в компанию по каталогизации, но они ничем не смогли помочь, они купили фотографии в агентстве, и агентство сказало, что они получили фотографии из другого агентства. Полицейский сказал, что это делается для того, чтобы защитить всех, если дерьмо попадет на вентилятор из-за каких-нибудь сомнительных фотографий. Не считая Стеллы, он единственный человек, который проявил хоть малейшую заботу о моем благополучии.

— Мои отношения с родителями полностью испортились. В итоге я прожила с семьей Стеллы около года, они были такими добрыми, а Стелла была опорой, помогавшей мне пережить очень напряженное время. Я вернулась к моделированию, это было все, что я умела, Стелла провела кое-какие исследования и нашла уважаемое агентство, они нашли мне работу, и вскоре я стала зарабатывать достаточно денег, чтобы арендовать собственное жилье, и я съехала из дома Стеллы, она продолжала поддерживать меня, и мы остались близкими друзьями.

— Мама в конце концов примирилась со мной, как только я стала всемирно известна, она пыталась стать моим менеджером, но у меня были другие планы. Я сказала себе, что она не получит ни пенни из моих денег после того, через что она заставила меня пройти, мне уже было за 18, и я могла делать то, что мне нравилось. Я до сих пор не разговаривала с папой с того дня, я не знаю, что он думал обо мне, он был типичным представителем среднего класса и шовинистом, так что, вероятно, думал, что это все моя вина. Даже когда я приезжала к маме, его никогда не было рядом. Я узнала, что он мертв, только когда мама сказала мне после похорон.

— Итак, ты видишь, когда Наоми было ровно столько же лет, сколько мне, я потеряла свою девственность против своей воли, я хотела, чтобы Наоми отдала свою кому-то, кого она любит и кому доверяет, ты также понимаешь, почему я не могу позволить тебе заняться со мной аналом.

Я держал руки Келли в своих, долго смотрел ей в глаза, пытаюсь подобрать слова, чтобы выразить свой ужас от того, что она пережила в таком раннем возрасте.

— Все в порядке, тебе не нужно ничего говорить, я вижу твою реакцию по твоему лицу.

Я наклонился через стол и поцеловал ее, нежным поцелуем, чтобы показать, что я люблю ее, когда я отстранился, я увидел Наоми и Хелен в дверях, Келли увидела мою реакцию и посмотрела в их сторону.

— Ах, милая, ты все это слышала?

— Мама, я понятия не имела, почему ты мне не рассказывала?

— Я не хотела тебя расстраивать, и, думаю, теперь расстраиваю.

— Я расстроена только потому, что ты не рассказывала мне, ты годами держала это в себе. Ты рассказывала папе?

— Нет, я никогда никому не рассказывала, только моим маме и папе, Стелле и полиции. Я не думала, что твоему отцу понравится слышать о том, как меня изнасиловали, он не был чувствительным человеком. Я рассказала Тому, потому что хочу начать нашу совместную жизнь без секретов, и я чувствовала, что должна объяснить, почему я позволила тебе соблазнить его.

— О, мам, должно быть, было больно держать эту историю в секрете.

— Спустя время говорить об этом стало труднее. Я больше нервничала из-за этого разговора, Том, чем из-за того, что позволила тебе заняться любовью с моей дочерью. Прошло много времени, прежде чем я доверилась другому мужчине, следующим человеком, с которым я переспала, был Гэвин, а следующим после Гэвина был ты, Том.

— Итак, вот она, моя полная сексуальная история. О, не волнуйся, у меня нет намерений

спрашивать тебя о твоей истории, это абсолютно не мое дело.

Наоми вошла на кухню, достала из холодильника пару бутылок воды, протянула одну Хелен, прежде чем скользнуть на скамейку рядом с Келли: — Мама, я так сильно тебя люблю. Я рада, что ты все рассказала Тому, это показывает, что ты доверяешь ему так же сильно, как и я. Мы точно станем отличной семьей, я чувствую это нутром.

С этими словами Наоми оставила нас одних, взяв Хелен за руку, они пошли обратно к лестнице.

— Она очень проницательна, она увидела, что ты порядочный человек, много лет назад, когда мы только переехали сюда, на вечеринке в саду на деревянной лужайке тем первым летом. Ты, наверное, не помнишь, это было 10 лет назад, ей было всего 5 лет, она подошла прямо к тебе и взяла тебя за руку в очереди к ларьку с бургерами, я сразу встревожилась, но ты улыбнулся Наоми и заговорил с ней так, как будто знал ее всю ее жизнь, она была такой милой. Именно тогда, когда она впервые увидела тебя, она увидела, что ты хороший человек, которому можно доверять.

— Ха-ха, я помню это, она была такой милой и вежливой, она сказала: “Мама держит меня за руку, когда мы рядом с людьми, чтобы я была в безопасности, но она занята с папой, так что не могли бы вы поддержать меня за руку, пожалуйста”. Я сказал ей, что был бы рад поддержать ее за руку, затем она рассказала мне все о Свинке Пеппе и Волшебном саде

— Мне было интересно, о чем вы говорили, когда она в конце концов решила вернуться к нам, все, что она мне сказала, это то, что тебя звали Том, ты живешь через два дома от нас и тебе нравились чизбургеры. “Занята с папой” было чем-то вроде эвфемизма. Мы немного поругались в тот день, хотя это происходило не часто, но я помню, что мы ссорились, потому что он снова подумывал о смене клубов, а мы только что поселились в доме. Этот переезд был его последним, вскоре он полетел на лечение, он...

Я потянулся через стол, взял ее за руку, когда она вытерла слезу с глаза:

— Все в порядке, забавно, как приятная мысль внезапно приводит к грустной. Хотя, на самом деле, я в порядке.

Некоторое время мы сидели в тишине, просто глядя друг на друга, погруженные в свои мысли и воспоминания.

Я допил остатки виски и поднял бутылку, спрашивая, не хочет ли она ночной еще одну на ночь:

— Нет, если я выпью еще, я засну, и я хочу, чтобы ты еще раз занялся со мной любовью, прежде чем мы ляжем спать.

Мы действительно занялись любовью, прекрасной, нежной, страстной любовью. Мы не торопились, исследуя наши тела, не оставляя ни дюйма кожи нетронутым руками или губами, было 4 часа утра, прежде чем мы были слишком измотаны, чтобы продолжать, и заснули в объятиях друг друга.

Потом нас разбудил чей-то стук в дверь спальни:

— Завтрак, мы можем войти?

— Да — сонно ответила Келли — входи, Наоми.

Дверь распахнулась, вошли Наоми и Хелен, каждая неся по подносу. Мы сели, взбивая подушки для поддержки, когда нам подали завтрак: яичницу-болтунью на тосте, апельсиновый сок и кофе.

— Спасибо, милая — сказала Келли, казалось бы, не заботясь о том, что Наоми и Хелен могли видеть ее грудь.

Если мы ожидали спокойного завтрака, то жестоко ошиблись. Наоми и Хелен сели на диван у окна, раздвинув шторы, чтобы впустить свет, звонил церковный колокол, так что было 9:55 - пять минут до начала утренней службы.

— Было хорошо, мама? Что за глупый вопрос, конечно, это было мило.

— Всё было прекрасно, как ты и говорила, но почему бы тебе не рассказать мне о твоей ночи, пока я ем завтрак, который ты приготовила для нас.

— О, вау, это было здорово, Хелен такая же любящая и нежная, как Том.

Я посмотрел на свою сестру, пока Наоми говорила, как я и ожидал, она покраснела, не привыкшая к тому, чтобы кто-то говорил о ней с таким энтузиазмом.

— Ты когда-нибудь была в отношениях с девушкой, мам?

Келли покачала головой, не в силах говорить с набитым яичницей ртом.

— Это удивительно, Хелен точно знает, на какие кнопки нажимать, я все это время была в вихре эмоций. Она так хорошо целуется, и, оуу, я даже не могу сейчас нормально мыслить, это было сногшибательно, я становлюсь вся мокрая от одной мысли о том, что мы сделали.

— Я рада, что тебе было весело, но я думаю, что ты сейчас ужасно смущаешь Хелен.

— Ах, о, прости, Хелен.

— Все в порядке, я думала о тебе примерно то же самое, давно мне не было так весело, особенно с кем-то таким красивым, как ты.

Покончив с едой и кофе, девушки оставили нас одних. Келли поцеловала меня, затем оседлала, взяла мой член и вернула его к жизни, затем вернула его в свою уютную норку.

Она медленно двигалась, ритмично, в манере, сверхъестественно похожей на ее дочь. Я наблюдал за своей прекрасной новой партнершей, она выглядела блаженно счастливой, пока мы занимались медленной любовью.

Она наклонилась вперед и обхватила меня руками, притягивая ближе, продолжая двигать бедрами.

Келли приблизила свое лицо к моему, мы поцеловались, наши языки танцевали под музыку в наших сердцах.

— Сегодня вечером мне домой, завтра мне нужно быть в Лондоне, ранним утром за мной заедет машина, меня не будет несколько дней, а потом исчезнет последняя из моих основных благотворительных должностей.

— Тебе не обязательно идти домой сегодня вечером, машина может забрать тебя отсюда.

— Нечестно оставаться на ночь и оставлять тебя в 5 утра, нет, я лучше останусь дома, лягу пораньше, подготовлюсь к нескольким напряженным дням. Ты можешь пожить с Наоми несколько дней, я уверена, она тебя развлечет, а потом, когда я вернусь домой, мы сможем начать работать над будущим, принять решение о том, какой дом оставить. Я подозреваю, что Наоми захочет остаться здесь, с твоим бассейном и кинозалом.

— Она называет это моей мужской пещерой...

— Ха, да, она мне рассказала.

— Насчет прошлой ночи, ты сказала, что моя история отношений не твоё дело, но я буду рад рассказать, мне практически нечего стыдиться. Я никогда ни над кем не издевался, каждый человек, с которым я спал, был готов, и многие из них инициировали контакт. В общем, еще два дня назад, до того, как я переспал с Наоми, я ни с кем не спал в той комнате с тех пор, как умерла Анита. Мне казалось неправильным брать в свою супружескую постель кого-то, кто был бы чуть больше, чем любовником на одну ночь.

— Где же ты обычно спал с женщинами? — озадаченно спросила Келли.

— Либо в отеле, либо в комнате, которая отошла Наоми.

Келли крепко поцеловала меня, одновременно ускоряя движения бедер, она прижалась ко мне своей киской, когда кончила, испытываю небольшой, но интенсивный оргазм, от которого у нее перехватило дыхание.

— О боже, это было внезапно — выдохнула она, — Ууу, мне действительно нравится твой член, мистер.

Она снова поцеловала меня, затем приподнялась, положив руки мне на грудь, и начала трахать меня сильнее, ее упругие груди подпрыгивали.

— Это много значит, ты не чувствовал, что другие женщины достойны твоей супружеской постели. Некоторые женщины могут подумать, что ты отчасти кобель, раз таскаешь женщина по разным местам, но я знаю, что мы не созданы для безбрачия, требуется много самоконтроля, чтобы не дать себе сорваться. Я так много мастурбировала, если честно — хихикнула она — Я делала это, потому что намеренно не хотела мужчину, мне сделали больно дважды, один раз физически и морально руками мужчины, которому я раньше доверяла, и один раз, когда не стало Гэвина. Я не была уверена, когда буду готова впустить кого-то другого в свое сердце, поэтому я была занята работой, чтобы не думать об этом, а когда мне нужно было, я научилась доставлять себе удовольствие. Могу похвастаться, что умею доводить себя до захватывающих оргазмов, которые длятся несколько минут подряд, но ничто не сравнится с ощущением хорошего твердого члена внутри меня, как прошлой ночью, и как сейчас.

Келли продолжала скакать на мне, все быстрее и быстрее, я подыгрывал снизу, наши тела жестко соприкасались с каждым толчком, пока я не смог больше терпеть, я врезался в Келли в последний раз, испытывая сильный оргазм. Келли рухнула вперед, оргазм пронзил ее тело, электрические импульсы пробежали по ее киске, стимулируя мой член извергнуться в нее.

Какое время мы неподвижно лежали, наслаждаясь ощущениями после приятного воскресного утреннего траха.

— Мы любим тебя, Том. Я, блядь, понятия не имею, как мы собираемся делить тебя, потому что я определенно не могу забрать тебя только себе, я бы не хотела, это было бы эгоистично. Наоми полюбила тебя первой, она постоянно отчитывала меня каждый раз, когда она была домой, за то, что я не приглашала тебя на свидание. Мне есть за что ее поблагодарить, она не давала мне сойти с ума, она делала меня счастливой, и она абсолютно настаивала на том, что ты тот, кто мне нужен.

Я уже собирался ответить, когда Наоми постучала в дверь:

— Не могли бы вы, двое бездельников, встать, мы сегодня должны идти гулять.

— Ах, она права — сказал я застенчиво — Я обещал ей, что мы пойдем прогуляться в олений парк.

— Хахаха, иди делай свою папину работу, я пойду домой, мне нужно много чего подготовить на ближайшие несколько дней, нужно ввести моего преемника в курс дела.

— Кто возьмет на себя твою должность?

— Я понятия не имею, совет директоров сказал мне, что они положили глаз на второстепенных членов королевской семьи.

— Оооо, так ты встретишься с принцем или принцессой и будешь готовить их к этой работе?

— Скорее всего, граф или леди, но посмотрим. Я сделаю фотографии, если мне разрешат. Иди прими душ, если заставишь Наоми ждать, она начнет буянить.

— Душ в главной ванной комнате достаточно большой для нас обоих.

— Ммм, заманчиво... о, черт возьми, я позволю тебе потереть мне спинку.

<http://tl.rulate.ru/book/353/6699>